

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-118-122

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЛИНГВОКОНЦЕПТА «КРАСОТА» В РОМАНЕ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «НОЧЬ НЕЖНА»

© *Наталья Александровна Ляшенко*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

nlyashenko@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается лексико-семантическое выражение лингвоконцепта «красота» в английской лингвокультуре и посвящено изучению обозначенного концепта в романе Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна». Выявленные в романе средства репрезентации лингвоконцепта «красота» подвергнуты всестороннему анализу. Сделан вывод, что в исследуемом романе общий лингвокультурный английский тон проявляется с достаточной степенью последовательности. Различные варианты использования лексем с ключевой или дополнительной семой «красота» демонстрируют, что в сознании носителей английского языка и культуры красота как эстетическая категория соотносится со многими другими понятиями – начиная элегантностью и заканчивая молодостью, также красота довольно часто рассматривается как дьявольское, порочное начало, развращающее и порой уничтожающее прекрасное. Кроме того, красота используется для создания объемных и живых художественных образов.

Ключевые слова: концепт, лингвоконцепт, красота, репрезентация, вербализация, выражение, сема, Фицджеральд.

Для цитирования: Ляшенко Н.А. Лексико-семантическое выражение лингвоконцепта «красота» в романе Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна» // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 118-122. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-118-122

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Lexical-semantic expression of the concept “Beauty” in the novel “Tender is the Night” by Francis Scott Fitzgerald

© *Natalya A. Lyashenko*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

nlyashenko@yandex.ru

Abstract. The article considers the lexical and semantic expression of the linguistic concept “Beauty” in the English linguo-culture and is devoted to the study of the designated concept in F.S. Fitzgerald's novel “Tender is the Night”. The means of representation of the linguistic concept of “Beauty” revealed in the novel are subjected to a comprehensive analysis. It is concluded that in the novel under study, the general linguistic and cultural English tone manifests itself with a sufficient degree of consistency. Various variants of using lexemes with the key or additional seme “Beauty” demonstrate that in the minds of native English speakers and culture, beauty as an aesthetic category correlates with many other concepts – starting with elegance and ending with youth, beauty is also quite often considered as a diabolical, vicious principle, corrupting and sometimes destroying the beautiful. In addition, beauty is used to create voluminous and lively artistic images.

Key words: concept, linguistic concept, beauty, representation, verbalization, expression, seme, Fitzgerald.

For citation: Lyashenko N.A. Lexical-Semantic Expression of the Concept “Beauty” in the Novel “Tender is the Night” by Francis Scott Fitzgerald. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 118-122. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-118-122

Введение

Исследуемый роман Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна» увидел свет в 1934 г. В произведении автобиографические переживания, в первую очередь, болезнь жены писателя, тесно

переплетены с повествованием и размышлениями о значимых проблемах современного автору общества.

Философские размышления писателя не могли не коснуться важных эстетических категорий, в том числе концепта «красота». При проведении настоящего исследования были выявлены следующие лексемы, содержащие в себе в том или ином виде сему «красота» и реализующие, таким образом, соответствующий лингвоконцепт (в скобках указана частота употребления приведенных лексем): 1) fine (55); 2) beautiful (25); 3) lovely (25); 4) attract (23); 5) beauty (21); 6) sweetness (18); 7) perfect (17); 8) charm (16); 9) handsome (16); 10) wonderful (15); 11) delight (13); 12) pretty (12); 13) grace (11); 14) glow (10); 15) blooming (9); 16) excellence (6); 17) fantastic (6); 18) splendid (6); 19) exquisite (5); 20) sparkle (5); 21) dazzle (4); 22) gleam (4); 23) magnificent (4); 24) pleasing (4); 25) belle (2); 26) magnetic (2); 27) blessing (1); 28) comeliness (1); 29) glorious (1); 30) gorgeous (1).

Обсуждение

Наиболее частотной (55 употреблений) лексемой, исходя из приведенного списка, в тексте романа является лексема fine. Сема «красота» в данной лексеме реализуется непоследовательно, что связано с ее многозначностью. Однако можно утверждать, что репрезентация лингвоконцепта «красота» посредством лексемы fine не является осложненной дополнительными коннотациями, например: *Her fine forehead sloped gently up to where her hair, bordering it like an armorial shield, burst into lovelocks and waves and curlieues of ash blonde and gold* [7, с. 6].

В данном случае перевод лексемы может осуществляться словами «красивый», «прекрасный», а сама лексема fine, таким образом, представляет собой оценочное суждение относительно эстетических характеристик внешности героини. Необходимо также отметить, что в подобном ключе лексема fine представлена и в других фрагментах текста, поэтому мы можем говорить о последовательном выражении именно данного значения, например: *Beyond her was a fine man in a jockey cap and red-striped tights* [7, с. 10].

Отдельно упомянем использование лексемы fineness. Отсутствие непосредственно отношения к семе «красота» не позволяет говорить об отсутствии связи данной лексемы с лингвоконцептом «красота» в принципе. Тонкость и хрупкость, как показало проведенное исследование, в подавляющем большинстве случаев ассоциируются в сознании носителей английского языка именно с красотой. И здесь важно также отметить, что подразумевается не только и не столько внутренняя красота, сколько внутреннее совершенство, например: *Her fineness of character, her courage and steadfastness intruded upon by the vulgarity of the world, and Rosemary showing what it took with a face that had not yet become mask-like – yet it was actually so moving that the emotions of the whole row of people went out to her at intervals during the picture* [7, с. 10].

Обратимся к другой частотной лексеме – лексеме lovely. Достаточно широкий синонимический ряд, который мы можем видеть в вариациях перевода данного слова – «прекрасный», «милый», «красивый», «приятный», «замечательный», «прелестный», «очаровательный», «чудесный», «славный» и другие – позволяют говорить о том, что лингвоконцепт «красота» реализуется в лексеме lovely не только с позиции «красота внутренняя», но также подразумевает некоторые прекрасные черты характера человека. Рассмотрим приведенное утверждение на конкретных примерах из романа «Ночь нежна», например: *Yes, she's lovely, but there can be too many people* [7, с. 239].

В данном случае слово lovely скорее предполагает перевод русской лексемой «милая», что довольно показательное в контексте настоящего исследования. Лексема lovely в конкретном примере однозначно заявляет о двояком отношении к персоне, о которой идет речь, подтверждением чему может являться и дальнейшая фраза *but there can be too many people*. Иными словами, лексема lovely здесь приобретает негативную или полупренебрежительную окраску, а лингвоконцепт «красота», таким образом, представляется как нечто непоследовательное, нечто, нуждающееся не только во внешней реализации, но и во внутреннем, духовном подкреплении.

Нельзя, однако, с полной уверенностью утверждать, что лексема *lovely* в абсолютно всех рассматриваемых случаях демонстрирует указанную выше тенденцию. В следующем примере *lovely* используется в несколько другом значении и с более «стандартными» коннотативными значениями: *She lay across his knees on a big sofa; he ran his fingers through the lovely forelocks of her hair* [7, с. 321].

Можно заметить, как лексема *lovely* теряет свою полупренебрежительную окраску по отношению к красоте и реализует стандартное функционирование данного лингвоконцепта. Данный факт, тем не менее, позволяет говорить о некоторой двойственности значений и внутренних смыслов, свойственных как этой лексеме, так и всему концепту «красота» в целом.

Использование лексемы *beauty* в тексте романа «Ночь нежна» также представлено довольно разнообразно. Красота, как важнейшая эстетическая категория, рассматривается в романе с полярно разных сторон, и одно из наиболее интересных воплощений демонстрирует следующая цитата: *Upon it floated swans like boats and boats like swans, both lost in the nothingness of the heartless beauty* [7, с. 218].

Красота здесь описана посредством двух лексем, противоположных по коннотации лексеме *beauty*: *nothingness* и *heartless* – «небытие» и «бессердечие». О приведенном примере, таким образом, можно говорить как о реализации отрицательного, настороженного отношения к красоте – она кажется опасной, но одновременно влекущей. Дарящая разочарование и боль красота – такова внутренняя семантика данного лингвоконцепта в исследуемом романе Ф.С. Фицджеральда.

Представленная выше реализации лексемы *beauty* далеко не единственная. В следующей цитате красота очеловечивается, наделяется дополнительными качествами – легкостью, гибкостью, неуловимостью: *Her beauty climbed the rolling slope, it came into the room, rustling ghostlike through the curtains...* [7, с. 230].

Необходимо отметить, что в приведенном примере понятие «красота» употреблено в одном контексте с понятием «тишина». Подобная же связь прослеживается и в других романах Ф.С. Фицджеральда (данной тенденции были частично посвящены предыдущие статьи автора [2; 3]), что позволяет говорить о переплетении, сопряженности данных лингвоконцептов: красота, по мнению автора, всегда невыразима словами, поглощена тишиной.

Обратимся к лексеме *handsome*, традиционно в английском языке употребляющейся в отношении лиц мужского пола, например: *The boy, with whom he sat on the terrace, was about twenty, handsome and alert* [7, с. 357].

Данный пример иллюстрирует не только тот факт, что красота как явление свойственна и мужчинам (однако это замечание довольно важно, так как в подавляющем большинстве рассмотренных нами случаев концепт «красота» связан либо с женскими образами, либо с образами природы, неодушевленных предметов или абстрактных понятий). Скорее здесь следует отметить дополнительные понятия, окружающие данный образ. Красивый мужчина, согласно приведенному примеру, – это молодой (*about twenty*), бдительный или бодрый (*alert*) человек [6; 8; 9]. Таким образом, «красота» как концепт в отношении мужчин соотносится, в том числе, с молодостью и духовной бодростью, готовностью к свершениям, определенного рода борьбе.

Рассмотрим многозначную и морфологически продуктивную лексему *glow* и способы реализации посредством нее лингвоконцепта «красота», например: *Beside him in the car she glowed away fresh and new in the morning sunshine* [7, с. 70].

В приведенном выше примере семантические нюансы, выраженные лексемой *glow* (*glowed away*) в тексте, сочетаются с такими понятиями, как *fresh* и *new*. «Свежий» и «новый» (или, в рамках нашего исследования, «молодой») – такими дополнительными значениями наделяется не только лексема *glow*, но и весь лингвоконцепт «красота» в целом. Важно также отметить, что дополнительные значения вносит и часть цитаты, связанная с солнечным светом, который традиционно связан с рождением новой жизни – чем-то прекрасным, долгожданным и неизведанным.

Особый интерес в контексте настоящего исследования представляет лексема *blooming*. В первую очередь необходимо сказать о внутренней метафоричности данной лексемы. *Blooming* –

это не просто соотнесенность с цветением. Само цветение подразумевает некоторое обновление, молодость, свежую и нетронутую красоту, миниатюрность. Данная метафоричность позволяет говорить о том, что наделенный данным определением образ представляется требующим заботы, нуждающимся в поддержке и любви, например: 'You're the only girl I've seen for a long time that actually did look like something blooming' [7, с. 33].

Пожалуй, это одна из немногих лексем, в рамках которой лингвоконцепт «красота» реализуется с новых позиций – с позиции беззащитности, хрупкости и нежности, абсолютной идеальности и совершенства. Полярно иной образ возникает у читателя романа при встрече с лексемой wonderful. Относительно нее можно с уверенностью утверждать, что внутренние коннотации лексемы соотнесены с такими понятиями, как восторг, слава, уважение, недостижимость.

Обратимся к соответствующей цитате с лексемой wonderful: 'I think you're the most wonderful person I ever met – except my mother' [7, с. 57]. В данном случае лексема wonderful дополнительно подчеркнута морфологически – использованием формы превосходной степени прилагательного. Возможности перевода данного отрывка весьма многогранны, однако в любом случае происходит трансляция концепта «красота» сквозь призму элитарности субъекта.

Несколько иную трактовку лингвоконцепта «красота» представляет лексема exquisite, связанная с такими понятиями, как «изысканный», «изящный», «утонченный», например: 'She will be an exquisite bride for him' [7, с. 444].

Данная лексема наглядно демонстрирует уже высказанную в настоящем исследовании мысль, касающуюся тесного соотношения концепта «красота» с понятиями тонкости, изящности, миниатюрности, элегантности. В представленном примере мы скорее имеем дело не с красотой как безусловной или культурно обусловленной эстетической категорией, а с тем впечатлением, которое производит на окружающих людей изысканный и утонченный человек. Таким образом, можно смело утверждать, что составной частью коннотационной базы лингвоконцепта «красота» является понятие элегантности и аристократизма.

Необходимо также проанализировать лексемы, которые встречаются в тексте лишь единожды, но имеют, тем не менее, основополагающее значение для понимания репрезентации лингвоконцепта «красота» в романе Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна». Рассмотрим лексему comeliness, перевод которой можно осуществить словами «привлекательность», «миловидность»: Next to her sat Mr. Royal Dumphry, his girl's comeliness less startling in the pleasure world of evening [7, с. 50].

В данной лексеме реализуется важнейшая часть лингвоконцепта «красота» в рамках английской лингвокультуры. Как было сказано выше, красота – понятие многозначное и далеко не всегда строго положительное. Лексема comely и образованная от нее лексема comeliness прямо демонстрируют «приятность», «миловидность», «привлекательность» – то есть те качества, которые являются не просто внешними, транслируемыми субъектом, но осознаваемыми исключительно стороной реципиента. Эстетическая категория «красота» не только справедлива исключительно в определенную историческую эпоху и в определенной культурной среде, но и зачастую существует лишь «в глазах смотрящего», а демонстрация красоты становится даже более важным действием, чем само наличие данного признака.

Выводы

Проведенное исследование относительно реализации в романе Ф.С. Фицджеральда лексических способов репрезентации лингвоконцепта «красота» показало, что общий лингвокультурный английский тон проявляется в романе с достаточной степенью последовательности. Различные варианты использования лексем с ключевой или дополнительной семой «красота» демонстрируют, что в сознании носителей английского языка и культуры красота как эстетическая категория соотносится со многими другими понятиями – начиная элегантностью и заканчивая молодостью. Также важно отметить, что красота довольно часто рассматривается как дьявольское, порочное начало, развращающее и порой уничтожающее прекрасное. Кроме того, красота используется для создания объемных и живых художественных образов. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что лингвоконцепт «красота» в представленном романе не только является интереснейшим материалом для исследования, но и играет важнейшую художественнообразующую функцию.

Список источников

1. Демьянков В.З. Пленительная красота // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2004. С. 165–180.
2. Ляшенко Н.А. К вопросу о лексико-семантической реализации концепта «красота» в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 105. № 4. С. 57–61.
3. Ляшенко Н.А. К вопросу о лексико-семантическом выражении концепта «красота» в романе Ф.С. Фицджеральда «По эту сторону рая» // Гуманитарные и социальные науки. 2024. № 5.
4. Ляшенко Н.А. К вопросу о понятии «красота» в английской лингвокультуре // Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 5. С. 74–78.
5. Ляшенко Н.А. К вопросу о фразеологизмах как средствах репрезентации концепта «красота» в английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 6. С. 104–108.
6. Cambridge dictionary of American idioms / Ed. P. Heacock. New York: Cambridge University Press, 2003. 498 p.
7. Fitzgerald F.S. Tender is the Night. M., 1983. 459 p.
8. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan, 2002. 1692 p.
9. Oxford Dictionary & Thesaurus. Oxford: Oxford University Press, 1995. 1856 p.

References

1. Demiyankov V.Z. Captivating beauty // Logical analysis of the language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of the beautiful and the ugly / Ed. by N. D. Arutyunova. M.: 2004. P. 165–180.
2. Lyashenko N.A. To the question of the concept “beauty” in English language culture // Humanitarian and Social Sciences. 2022. No 5. P. 74–78.
3. Lyashenko N.A. On the Question of Lexical-Semantic Expression of the Concept “Beauty” in the Novel “This Side Of Paradise” by Francis Scott Fitzgerald // Humanitarian and Social Sciences. 2024. № 5.
4. Lyashenko N.A. On the Question of Lexical-Semantic Expression of the Concept “Beauty” in the Novel “The Great Gatsby” by Francis Scott Fitzgerald // Humanitarian and Social Sciences. 2024. Vol. 105. No 4. P. 57–61.
5. Lyashenko N.A. On the Question of Phraseological Units as Means Representing the Concept “Beauty” in the English Language // Humanitarian and Social Sciences. 2023. No. 6. P. 104–108.
6. Cambridge dictionary of American idioms / Ed. P. Heacock. New York: Cambridge University Press, 2003. 498 p.
7. Fitzgerald F.S. Tender is the Night. M., 1983. 459 p.
8. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan, 2002. 1692 p.
9. Oxford Dictionary & Thesaurus. Oxford: Oxford University Press, 1995. 1856 p.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 06.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 06.11.2024; accepted for publication 06.11.2024.